

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ В 1941 ГОДУ

19 июня 1941 г.

Из Приказа № 0042

По маскировке аэродромов и важнейших военных объектов до сих пор ничего существенного не сделано.

<...>

Современный аэродром должен полностью слиться с окружающей обстановкой, и ничто на аэродроме не должно привлекать внимания с воздуха.

Аналогичную беспечность к маскировке проявляют артиллерийские и мотомеханизированные части: скученное и линейное расположение их парков представляет не только отличные объекты наблюдения, но и выгодные для поражения с воздуха цели.

<...>

Ничего не сделано по маскировке складов и других важных военных объектов.

**Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза С. Тимошенко
Начальник Генерального штаба
Красной Армии генерал армии Г. Жуков
(Ф. 4, оп. 11, д. 62, л. 201-203. Подлинник.)**

21 июня 1941 г.

Из Директивы б/№...

Военным советам ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Копия: Народному комиссару Военно-Морского Флота СССР.

1. В течение 22-23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск - не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе; б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

**ТИМОШЕНКО,
ЖУКОВ**

(ЦАМО РФ, ф. 48-А, оп. 1554,
д. 90, л. 257-259. Подлинник.)

22 июня 1941 г.

В 4 часа утра фашистская Германия и ее сателлиты вероломно, без объявления войны напали на СССР. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

(«Правда», 1941, 23 июня)

22 июня 1941 г.

На заводе «Серп и молот» перевыполнен суточный план по готовому прокату. Завод режущих инструментов «Фрезер» имени М.И. Калинина и обувная фабрика «Парижская коммуна» также перевыполнили суточные задания.

(«Правда», 1941, 24 июня.)

22 июня 1941 г.

Артисты Государственного академического Большого театра Союза ССР на митинге приняли обязательство: оказывать всяческую помощь фронту, быть в постоянной боевой готовности.

(«Вечерняя Москва», 1941, 23 июня.)

23 июня 1941 г.

В 12 часов 15 минут на короткий срок остановились станки инструментального завода «Калибр». Весь коллектив слушал у репродукторов сообщения Советского правительства о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Буря аплодисментов покрыла заключительные слова сообщения: «Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Рабочие заявили о желании добровольно вступить в ряды Советской Армии.

(«Московский большевик», 1941, 24 июня.)

23 июня 1941 г.

Опубликована песня композитора А. В. Александрова на слова В. И. Лебедева-Кумача «Священная война». Песня зовет бойцов и командиров, всех советских людей к мужественной борьбе с фашистскими захватчиками.

(«Красная звезда», 1941, 24 июня.)

23 июня 1941 г.

В московских кинотеатрах наряду с художественными фильмами начали демонстрировать специальные фильмы под такими названиями: «Создадим защитные комнаты», «Индивидуальный сан-хиппакет», «Береги противогаз», «Как помочь газоотравленному», «Простейшие укрытия от авиабомб», «Светомаскировка жилого дома», «ПВХ в кинотеатрах», «Умей предохранять пищу от отравляющих веществ».

(«Правда», 1941, 26 июня.)

Подготовил
Владимир ПОТРЕСОВ

«РЕКВИЕМ 41-го» У НИКИТСКИХ ВОРОТ

На углу Столового и Малого Ржевского переулков, напротив недавно отстроенной колокольни церкви Большого Вознесения у Никитских ворот, прохожие часто останавливаются, заметив необычный бронзовый памятник: на уровне второго этажа прикрепленная к стене школы полка-постамента, а на ней пять мальчишеских фигурок в длиннополых солдатских шинелях, из воротов которых, словно у цыплят, торчат длинные толстые шеи. За плечами юных воинов винтовки с примкнутыми штыками...

Это памятник ученикам 110-й московской школы, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны в боях за свободу и независимость нашей страны.

В июне 1941 года старшеклассники и те, для кого только что отзвенел последний звонок, так же, как сотни мальчишек из других школ, помчались в райком комсомола и стали проситься зачислить их в Красную армию. Им отказывали, ссылаясь на возраст, но они были упорны и в итоге добились своего. Вместе с отцами и старшими братьями они сражались на разных фронтах, и многие не вернулись с полей сражений, отдав жизнь за родину. На мемориальной плите памятника, привинченной под постаментом, вычеканены сто фамилий бывших учащихся этой школы, погибших в Великую Отечественную.

Когда-то, в далекие нынче двадцатые годы прошлого века, 110-я школа, располагавшаяся тогда в здании бывшей Флеровской гимназии, носила имя полярного исследователя Фридриха Нансена и счи-

ФОТО ВЛАДИМИРА ПОТРЕСОВА

талась одной из лучших московских школ, где учились дети советской элиты. Назначенный на должность директора школы в 1925 году Иван Кузьмич Новиков (один из первых учителей - кавалеров ордена Ленина) сумел собрать выдающийся преподавательский коллектив, который не только обучал ребят «предметам», но способствовал развитию у них высокого чувства патриотизма. Возможно, поэтому столько бывших школьников не пощадили себя в той войне.

В давнишней статье «Путь в бессмертие», опубликованной тридцать лет назад в «Комсомольской правде» и хранящейся нынче в школьном музее, прошедший горнило войны журналист Виктор Полторацкий, рассказывая о выпускнике 110-й школы Олеге Шлыкове, с которым встречался в осажденном Сталинграде, сообщает, что из всего класса, где учился Олег, с фронта после тяжелого ранения вернулся только он один.

Старейшая учительница математики Вера Акимовна Гусева в годы войны организовала эвакуацию школьников в интернат, расположенный в относительно безопасном районе страны. А в шестидесятые-семидесятые годы она кропотливо собирала сведения о погибших учениках школы, и благодаря ее усилиям появилась памятная доска с именами погибших. Выпускник школы, известный московский скульптор Даниэль Мит-

лянский, создал тот необычный памятник и назвал его «Реквием 41-го».

Как объяснила мне дизайнер Марина Рыжкова, оформившая к 60-летию Победы в школе выставку из материалов школьного музея, фигуры на памятнике имеют реальных прототипов. Это павшие смертью героев ученики школы Игорь Купцов, Игорь Богусhevский, Григорий Родин, Юрий Дивильковский, Габор Рааб - все ушедшие на фронт после девятого класса.

Я помнил, что вначале памятник стоял во дворе школы, и поинтересовался, почему его перенесли на такую высоту.

- В те годы, когда забыли, что такое настоящий патриотизм, - пояснила Марина Рыжкова, - нашлись люди, которые не стеснялись разрушать памятник: отламывали штыки, отрывали буквы. Тогда решено было перенести монумент. К пятидесятилетию юбилею Арбата правительство Москвы выделило средства, памятник был восстановлен и перенесен в недоступное вандалам место.

Грустно вспомнить об этом... К счастью, сегодня ситуация выправляется, и даже те мальчишки, которые, полагая, по недомыслию причиняли вред сгорбному монументу, сегодня придут и поклонятся тем, с кем довелось учиться в одной школе и жизнь которых так рано и трагически оборвалась.

Владимир ПОТРЕСОВ

НА 25-й МИНУТЕ ВОЙНЫ...

В эти дни у ветеранов Великой Отечественной снова и снова встают как наяву суровые, незабываемые события военного лихолетья, ежедневные бои и сражения, гибель и страдания товарищей. В ушах стоит треск автоматов и грохот разрывов...

Одну из героических страниц подвигов бесстрашных героев-патриотов, советских бойцов хочу посвятить легендарным крылатым соколам, применившим в первые, самые критические минуты войны воздушные тараны в тот момент, когда другого пути остановить врага, рвавшегося к нашим городам со смертоносным грузом, просто не было. Эти примеры особой тактики воздушного боя требуют от летчика высочайшего мужества, отваги и высокой боевой выучки.

...Первый день войны. Мы, ветераны, никогда не забудем раннее летнее утро 22 июня 41-го. На небе облачка. Солнце не вышло еще

из-за горизонта, когда фашистские стервятники обрушили на нашу землю тонны смертоносного груза. В то памятное утро по сигналу ракеты вместе с другими летчиками к своей машине помчался командир звена 46-го истребительного авиаполка, базировавшегося под городом Львовом, старший лейтенант Иван Иванов, хорошо подготовленный, опытный воздушный боец.

Быстро вскочив в кабину своего И-16, он запустил мотор, который сразу уверенно начал наращивать обороты. Пробежка по шершавому бетону полосы, и машина устремилась в голубое бескрайнее небо.

Пилот знал, что ему предстоит трудный бой, и был готов к нему. Смело, уверенно шел он навстречу врагу, всматриваясь в воздушное пространство. Вскоре вдалеке появились вражеские бомбардировщики. Истребитель старшего лейтенанта Иванова отчаянно врвался в строй немецких бомбовозов, пыта-

ясь создать панику в эскадре врага.

Завязался тяжелый, неравный бой. Противник был значительно сильнее, но советский летчик смело шел вперед, пытаясь атаковать врага с разных курсов. Его бортовые пулеметы строчили безостановочно. Неприятельский строй начал разваливаться, но тут закончился боекомплект. Что же делать - уклониться от боя и дать врагу возможность нанести удар по родному аэродрому? Да разве можно это допустить! И старший лейтенант принял решение идти на таран.

Протаранный фашистский бомбовоз, облитый пламенем, рухнул на землю... Это был один из первых воздушных таранов, и произошел он на 25-й минуте войны. В летопись войны занесен и самый первый воздушный таран, который совершил в 4 часа 15 минут 22 июня 1941 года летчик 124-го истребительного авиационного полка Д. Кокорев.

А всего за годы войны было со-

вершено более шестисот воздушных таранов, причем тридцать четыре летчика применили таран дважды, а Герой Советского Союза А. Хлобыстов - трижды! Этот прием воздушного боя наводил ужас на фашистских асов, они боялись таранов больше, чем огня пулеметов и пушек. Кстати, летчики других армий мира не совершали таких подвигов.

Наши пилоты, люди величайшего мужества, духа и отваги, вписанные в героическую летопись Великой Отечественной, навечно обессмертили свои имена. В эти дни, когда, отпраздновав Великую Победу, мы вновь возвращаемся к страшным первым дням войны, с особым чувством вспоминаем их дела, золотыми буквами занесенные в историю наших Вооруженных сил.

Дмитрий РОЖКОВ,
ветеран Великой
Отечественной войны,
полковник в отставке

...Когда немцы подошли к Крюкову, что в десяти километрах от нашего поселка Джунково (потом переименовали в Фирсановку), мы с последним поездом успели эвакуироваться в Москву к жене маминного брата тете Наде. Только немцев отогнали от Москвы, вернулись домой и по весне вскопали огород, весь засадили картошкой: несмотря на голоду, мама сберегла в подполе картошку для посадки - иначе зимой вообще есть будет нечего. И вот картошка поспела, и к нам приехала тетя Надя, чтобы помочь ее убрать, а заодно и с собой прихватить - в Москве с картошкой тоже плохо.

Нам с братом Юркой не до разговоров, которые ведут мама с тетей Надей, наши глаза уперлись в ее сумку: что там в ней, есть ли какое-нибудь съестное, потому что в доме уже три дня ни крошки хлеба, и очень хочется есть. Наверное, тетя уловила наши

КОРОЧКА

взгляды и начала выкладывать на стол содержимое сумки. Достала что-то завернутое в белую тряпицу, развернула, и мы с Юркой увидели целых две буханки черного хлеба с поджаристой маслянистой корочкой. По дому пошел неповторимый дух свежеепеченного хлеба, от чего у нас сразу потекли слюнки.

- Пань, одну буханку сегодня съедим, а другую оставь на потом, а вот это тебе, - сказала тетя Надя, протягивая маме две пачки ее любимого чая - индийского со слоном.

- Надь, кормилица ты наша, - обняла мама тетю Надю и заплакала.

- Пань, не надо, сейчас всем тяжело, а мой Степан и твой Михаил обязательно вернутся с фронта живыми, - стала успокаивать маму тетя Надя.

- Юр, ну когда? - шепчу брату на ухо, за что сразу получаю щелбан в лоб: ему и самому невтерпех, а тут еще я лезу.

Наконец наш большой пузатый медный самовар вскипел. Мама ставит его на стол, заваривает чай-